

Череп на рояле

Инна Корогид

Пётр был счастлив. Наконец-то набрался смелости и признался Виктории. Страшно было произнести только первые слова: «Люблю, люблю тебя!» А дальше неудержимым потоком, вздохнув, продолжал говорить о том счастье, которая ему приносит каждая встреча, каждый час, каждая минута с ней. Он говорил и говорил, а Виктория смеялась и смеялась. Наконец, он заметил это. Удивлённо, с тревогой спросил: «Почему тебе смешно? Вероятно, всё это ужасно глупо и комично? Не так ли?» - «Да, ужасно глупо и комично», всё ещё с трудом сдерживая смех, произнесла Вика. «Смешно и глупо. Ещё и потому, что я тоже тебя люблю». - «Правда? Неужели это возможно? Викуля, дорогая, а можно ли от счастья сойти с ума?» - «Нет, наверное», ответила, потом, подумав о чём-то, сказала: «Завтра я тебя познакомлю со своими «предками», только не бойся моего отца, он только с виду суров, а вообще из него можно верёвки вить. Хотя тебе придётся с ним не очень легко. Я тебя ужасно люблю, но отца тоже... очень». Подошла. Обняла и впервые сама поцеловала. Пётр почувствовал, что земля уходит у него из-под ног. И вот сейчас со страхом нажал кнопку звонка. Открыла Виктория. Улыбающаяся, красивая и счастливая. Поцеловала. «Входи», провела в гостиную.

Высокая худощавая брюнетка лет сорока пяти резко встала и пошла к ним на встречу: «Сабина Вернер. Здравствуйте. Виктория предупредила о Вашем визите, мне и мужу будет приятно познакомиться с пассией нашей дочери». Сказав, что попросит мужа зайти в гостиную, быстро вышла.

Вика, заметив, что у Петра испортилось настроение, произнесла: «Не обращай внимания, моя мать - странная женщина. Она со всеми такая сухая в обращении и никогда не улыбается. Я даже в детстве не слышала от неё ласковых слов. Отцу тоже трудно с ней». С грустью добавила: «На счастье, характер и оптимизм я унаследовала от отца».

Вошёл отец. Представился: «Юлиан Вернер. Так вот кто вскружил

голову нашей Виктории. Простите, Ваша фамилия, молодой человек и чем Вы занимаетесь? Судя по частому отсутствию дочери в последние два месяца, вероятно, Вы больше уделяете времени объекту своего влечения, нежели работе? Итак, я весь во внимании».

Пётр рассказал о себе, что окончил медицинский и работает в Научно-исследовательском институте патологии.

«Интересно», ответил Вернер, «Я в своё время тоже увлекался медициной, даже проучился два семестра в институте, но, как Вам, надеюсь, известно, литература взяла верх».

Поговорили немного на разные темы. Затем Юлиан Вернер извинился, сказав, что ему надо поработать, и вышел.

Мать больше не заходила. «Холодная, непроницаемая, может быть даже и красивая, но вместе с тем, отталкивающая. Не хотелось бы долго находиться в её обществе. Хорошо, что Виктория не похожа на мать, правда, на отца тоже», размышлял Пётр, всё еще пребывая под впечатлением от разговора с Вернером.

«Действительно, приятный человек, интересный, общительный».

Когда-то Пётр читал его книги, - нравились ему: всегда неожиданная развязка, всегда интригующе. Одно только странно, при таком оптимизме автора тебя не отпускает чувство какой-то завуалированной грусти, а, может быть, даже некой тайны.

Вика оторвала его от мыслей: «Ну, как мой папаня?» - «Чудесный!», поцеловал, «как и ты, моё сокровище».

Огляделся в гостиной. Всё с большим вкусом. Огромная библиотека, много картин: в стиле романтизма, импрессионизм, есть произведения в духе русских передвижников. В центре - рояль. ". А на рояле, на длинной крышке стоит не ваза с цветами, или же величественные подсвечники, а череп, отвратительный человеческий череп!

От этого несоответствия Пётр вздрогнул. «Викуль, что означает здесь этот?» - «Не обращай внимания. Одна из причуд моей

матери, из-за чего в доме часто происходят сцены. Время от времени этот предмет перекочёвывает в другое место, а затем неожиданно появляется здесь вновь. В общем, странная история. Лет восемь назад мы переехали в этот дом. Когда-то здесь жили родители мамы. Дедушка скончался давно, а бабушка - через год после нашего переезда сюда. Этот череп, мне кажется, появился в гостиной через пару месяцев после смерти бабушки. На наш вопрос, почему данный предмет должен находиться именно на этом месте, мама однажды ответила, что череп был найден в саду и, по всей вероятности, принадлежит её деду, который более сорока лет назад бесследно исчез. Его долгое время разыскивали, но безуспешно, вообще мой прадед, со слов матери, был жутким авантюристом, всегда попадал в разного рода тёмные истории, поэтому решили, что это убийство. Но так как прошло столько лет, лучше не трогать давно погребённое в памяти и тем самым избежать скандала, заботясь о репутации фамилии.

Невзирая на все просьбы и требования отца «убрать!», этот предмет всегда находится тут. Всегда! И не смотри на меня с таким недоумением и ужасом, первое время мне самой было страшновато, а сейчас ... привыкла, как к книгам, картинам, мебели. Правда отец по-прежнему не выносит и когда садится за рояль, он у меня чудесно играет, всегда с возмущением прячет череп за книги. Но мать возвращает его на прежнее место. Мне кажется, что это у неё своего рода садизм. Вот такая «история ужасов». Улыбнулась, подошла, села к любимому на колени, стала целовать. Пётр осторожно освободился. «Не знаю, дорогая, но он мне мешает», указал на череп. «Имеешь ли ты фото своего прадеда?» - «Да, конечно», подбежала к книжному шкафу, вытянула пару альбомов и, перелистав несколько страниц, сказала: «Вот он! Смотри, какой величественный и надменный, и, не правда ли, мама похожа на него?» - «Действительно, похожа». Пётр всматривался в волевое лицо. «Сколько лет прошло, как пропал прадед?» - «Лет 40, надо

спросить у мамы». «Не надо, просто мне пришла в голову одна интересная мысль. У меня есть приятель, старше меня года на четыре, мы вместе работаем в институте, правда, он в другом отделе. Отдел специализируется на воспроизведении внешнего облика известных исторических деятелей, при жизни которых не осталось портретного изображения. Кроме того, в отделе иногда выполняются работы для полиции с целью опознания личности по имеющимся останкам. Моего друга все считают гением в своём деле. Я спрошу, будет ли ему всё это интересно, но, может, попробовать? Ведь нет же уверенности, что это твой прадед. А вдруг".? Только матери пока ничего не говори. Согласна?»

«Почему бы и нет, всё так интересно, к тому же завтра мама на целый месяц уезжает отдыхать на Ривьеру».

На следующий день Пётр пришёл к Виктории вместе со своим коллегой и другом. Девушку поразили взгляд, а вернее, глаза этого молодого человека. Глаза, которые пронизывали, не излучая тепла, а вместе с тем, было в них что-то властное, горящее.

Представился: «Саид». - «Вы араб?» поинтересовалась Вика.

«Египтянин. Хотя все египтяне являются арабами, но могу Вас заверить, далеко не все арабы могут причислить себя к египтянам. Чтобы полностью удовлетворить Ваше любопытство, постараюсь вкратце дать о себе информацию. Итак, я родился в Александрии - в этом по истине райском уголке, который смело можно включить в число чудес света. Хотя маяк в Александрии и есть одно из Семи чудес света. Могу напомнить и остальные шесть: египетские пирамиды, храм Артемиды в Эфесе, мавзолей в Галикарнасе, висячие сады Семирамиды в Вавилоне, статуи Зевса в Олимпии, колосс Родосский. Ну и наш Маяк.

Своё детство и отрочество провёл вот там, где находится это самое седьмое чудо. С детства увлекался медициной. Естественно, поступил в медицинский, в Каире. Моё первоначальное увлечение - патологией - в один день вдруг перестало меня интересовать. Во

мне проснулся поэт, который, видимо, всегда жил во мне, но «дремал». И вот этот «поэт» подтолкнул меня заняться восстановлением внешности давно погребенных людей по черепной коробке. Думаю, Пётр говорил Вам.

«Действительно, это фантастика - воссоздать то, чего уже никогда больше не повторит природа, и вместе с тем, дать человечеству возможность познать более зримо прошлое!» - воскликнула Виктория, которая была в восторге от одержимости этого человека.

- «Конечно, мой прадед не может представлять для Вас такого интереса, как, например, восстановление облика русского царя Ивана Грозного. Но могу сказать, что это тоже была незаурядная личность. Бабушка мне многое о нём рассказывала. Он был и смельчак, и воин, и Дон Жуан, и поэт. У нас хранятся несколько его книг. Пожалуйста, сделайте это для нас. Может, наконец, прекратятся ссоры из-за этого злополучного черепа. Пожалуйста!» -

«Хорошо, постараюсь. Тем более что здесь задача не так сложна, черепу не более пятидесяти лет. Время всегда делает свое, деградируются даже кости. Ну, и где же этот Ваш «предаю?»»

Виктория принесла череп. Саид взял его в руки: «Бедняга Иорик! Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечно остроумный, неистощимый на выдумки. Где теперь твои каламбуры, твои смешные выходки, твои куплеты? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью» - Гамлет», процитировал Саид и осторожно завернул череп в приготовленный шёлковый платок. - «Если позволите, я удалюсь, через полчаса уже должен быть на одной встрече. Очень приятно было познакомиться. Могу сказать, что хотя Пётр много дифирамбов говорил в Вашу честь, но ...

«И если мне терять необходимо,

Свои потери вам я отдаю.

Её любовь нашёл мой друг любимый,

Любимая нашла любовь твою».

Уже в дверь с улыбкой продолжил:

«Старайтесь же себя оберегать.

Не для себя хранишь ты сердце друга.

А я готов, как любящая мать,

Беречь твоё от горя и недуга!»

Рассмеялся и вышел.

«Шалопай! А знаешь, Викуля, Саид - необыкновенный человек, умный, тонкий, талантливый!» - «Мне тоже понравился», задумчиво произнесла Вика, «Но я побоялась бы одна пребывать в его обществе. Он подавляет, как бы гипнотизирует тебя. Чувствуешь себя при нём какой-то маленькой, незначительной. Странно».

Прошла неделя. Пётр ни разу не заговорил о Саиде и черепе. И вот однажды пришёл очень взволнованный:

«Твой «прадед» оказался не прадедом и даже не мужчиной, и даже не старым, а девушкой лет двадцати пяти, которая пролежала в земле не 50 лет, как предполагали, а от силы 12. Не исключено убийство. Причём, как определил наш египтянин, череп был отделён от туловища где-то около 10 лет по захоронении.

«Господи! Это невозможно! Мама сказала, что он был найден лет тридцать назад, но бабушка была против того, чтобы он лежал на видном месте. Правда, сколько я себя помню, в те времена, никаких разговоров при бабушке на подобную тему вообще не было, и вся история всплыла уже после её смерти и нашего переезда в этот дом. Я всегда ненавидела этот череп, так как он являлся главной причиной ссор родителей." Интересно, как выглядела девушка? И как её череп попал сюда, за что её постигла такая участь? А, может быть, кто-то сыграл с нами злую шутку, заменив череп. А?» горько засмеялась.

Пётр о чём-то напряжённо думал. «Полагаю, что это не случайность, а какая-то тайна. Но какая? Может, чья-то фотография даст возможность установить исчезновение в этом район девушки. Возможно, извращенец-убийца, заметая за собой следы, закопал её

в вашем саду? Я в своей практике нередко сталкивался с подобными случаями. Подождём «портрет» от Саида, через пару недель он будет готов. Мой приятель в своём творчестве - гений, создаст просто невозможное».

Вошёл отец, поздоровался. Пётр ему нравился. Часто вместе проводили вечера за беседой. Иногда отец играл на рояле, а Вика, включив камин, сидела, прижавшись к Петру, и слушала, слушала эти вечно волнующие звуки Чайковского, Бетховена, Грига, Шопена. «Какое счастье, что мамы нет дома, при ней такой тёплой, милой атмосферы не могло бы быть. Её присутствие всегда вносит нервозность и беспокойство», думала Вика. Не могла её понять, отца тоже. Такой романтик, такой жизнелюбивый и увлекающийся, а связал свою жизнь с совершенно противоположной натурой. Вика понимала, что они вместе только ради неё.

Ещё отец однажды признался, что однолюб. Безумно был когда-то привязан к одной девушке, два года были счастливы, потом она вдруг уехала в Америку, оставив ему письмо, в котором просила простить её, жизнь полна неожиданностей, и она встретила человека, без которого не представляет своей дальнейшей жизни. А его за всё благодарит, но чтобы не дать ему возможности искать её, уезжает в Соединённые Штаты со своим новым избранником.

Несколько раз потом получал от неё поздравительные открытки из Америки, однако, всегда без адреса. Позже и эти послания прекратились. Она совсем исчезла из его жизни ... Но не из сердца.

С матерью Викторией Сабиной брак был просто по расчёту.

Хорошая, интеллигентная семья. Лилиана была первой девушкой, с которой он встречался. Потом познакомился с Сабиной. Сабина была лучшей подругой Лилианы.

«Знаешь, Пётр, я никогда не говорила этого отцу, но тебе скажу: в душе я всегда ненавидела эту девушку. А маму стала лучше понимать, ведь трудно жить с человеком, который не дарит тебе своей любви. Путь она такая сухая и замкнутая, но она его любит, а

он её - нет. Часто задумываюсь над тем, почему они не расходятся, почему всё ещё вместе. Какое-то самоуничтожение. Может быть, если бы отец в кого-то влюбился, тогда"" Не знаю». Замолчала.

Через некоторое время они вновь все вместе мило беседовали в гостиной, и теперь, глядя на отца, Виктория была счастлива тем, что они с Петром нашли общий язык.

«Папа, знаешь, я тебе уже говорила, что отдала Саиду этот ужасный череп, который вечно действует тебе на нервы. Так вот, мама будет очень разочарована, но этот череп не нашего предка, а какой-то молодой девушки».

Отец посмотрел с недоумением, а Вика продолжила:

«И ещё к тому же пролежал он в земле не более 20 лет. Как тебе нравится эта история?» - «А, может, Саид ошибся?». «Исключено», ответил Пётр. «Саид не ошибается, если речь идёт о возрасте, поле, времени смерти. Никогда! Через две недели увидите облик. А пока подождём».

Почему-то это сообщение сильно испортило отцу настроение, он извинился и под предлогом срочной работы вышел.

Через две недели Саид сообщил, что лично принесёт Виктории сделанную по черепу маску или, как говорят, «восстановленную внешность».

Вика спросила отца, желает ли он тоже посмотреть, тот ответил согласием.

Саид пришёл с двумя ящиками, как факир, торжественно открыл один, затем другой и торжественно извлёк две похожих девичьих головки. На одной из них был парик с тёмно-русыми вьющимися волосами. Другая голова была стянута шёлковым платком, который полностью прикрывал волосы. У первой, действительно, очаровательной, головки были светло-голубые глаза, у другой - тёмно-карие. Девушки были очень похожи между собой, а вместе с тем, - разные. Вероятно, цвет глаз и волос создавал некоторую несхожесть.

Попросили отца посмотреть. Долго стоял, вглядываясь, затем подошёл ближе, сначала внимательно разглядывал девушку с длинными волосами, потом подошел к головке в платке.

Неожиданно спросил Саида:

«Вы имели её фотографию?» - «Откуда, Вы что смеётесь? Просто по всем параметрам на черепе я постарался воспроизвести характерные черты лица. Естественно, если бы я в данный момент мог располагать какими-то дополнительными данными о человеке, к примеру, цвет глаз и волос, причёска, то образ получился бы более точным. Думаю, на следующей неделе результаты моей работы передать в полицию, а искать пропавших девушек и фото двадцатилетней давности -будет их дело».

Они ещё долго вглядывались в отображение такого юного существа. Нет, оно было не знакомо им.

Юлиан Вернер вышел, через пять минут попросил Саида зайти к нему в кабинет, захватив «модели».

Пётр и Виктория остались в гостиной, где молодой человек в очередной раз спросил невесту, когда же она, наконец, сообщит родителям об их решении пожениться. Ответила, что надо подождать возвращения матери, которая продлила себе отдых ещё на две недели.

«Влюблённые часов не наблюдают»: даже не заметили, как прошло время, что Саид с отцом беседуют так долго.

Когда Саид вышел из кабинета, передал, что отец просит сегодня не беспокоить, а он эти «модели» оставляет ему до завтра. Почему-то без своих привычных шуток спросил Петра, собирается ли он тоже в город. - «Да».

Попрощались. Уехали.

Утром, как всегда в девять, Вика заглянула на кухню, отца не было.

Это было не похоже на него, постучала в кабинет. Тишина.

Осторожно приоткрыла дверь. Отец сидел в кресле напротив письменного стола, на котором стояли две девичьих головки. Одна

из них имела уже не длинные волосы, как вчера, а довольно короткую стрижку, да и цвет волос был намного светлее, а глаза были не тёмные, а светло-карие. Рядом в рамке стояла фотография, нет сомнений, - этой очаровательной девушки. Также на столе лежало ещё много других фото. Вика молча взяла их в руки. А вот и её фото, маленькой, в коляске, над которой склонился улыбающийся, счастливый отец.

Вдруг Вика обернулась. О, ужас! В первую секунду не узнала отца: сгорбившийся, постаревший, с потухшими глазами и ... весь седой. «Папа, дорогой, любимый, как же это?» еле слышно произнесла, всё ещё держа в руках фотографию с коляской.

«Да, деточка, да, это твоя мать, а это маленькое существо - ты».

Еле слышно вымолвил: «Уедем отсюда как можно скорее».

Через неделю писатель Вернер с дочерью сняли дом на окраине одного небольшого городка в ста километрах от прежней усадьбы. Не разрешил производить на территории усадьбы поиски оставшихся частей тела. Был уверен: убийство совершила его жена Сабина Вернер.

Вспомнил с негодованием реакцию Сабины, когда сказал, однажды, что любит Лилиану и не представляет без неё своего существования. До сих пор слова Сабины молотком стучат в его мозг: «Жизнь отмстит и очень больно тебе за мою растоптанную любовь».

Одно было не ясно, от кого в течение последующих двух лет он получал открытки из Америки, да и прощальное письмо было написано почерком Лилианы.

В полиции рассказал о своих предположениях, отдав на графическую экспертизу все сохранившиеся у него письма возлюбленной. Результат анализа подтвердил подозрения: последнее письмо и открытки написаны другой рукой.

После сравнения «фальсификата» с почерком жены, выяснилось, что они были написаны рукой Сабины Вернер.

Виктория тоже пережила шок. Неужели может существовать подобная жестокость, такая нечеловеческая месть за своё «женское самолюбие»!

Сабина Вернер вернулась с Ривьеры. Была удивлена, что в аэропорту её никто не встретил. Взяла такси, приехала домой.

Двери были открыты. Ни души. Прошла по комнатам, заглянула в гостиную. Взгляд упал на рояль. Лилиана! Неужели она никогда не избавиться от этого наваждения? Или всё привиделось? Подошла ближе. Протянула руку. Истерически, почти по-звериному закричала, бросилась в свою комнату. Несколько дней не выходила из спальни, к еде не притрагивалась, служанке запретила кому бы то ни было открывать дверь.

Через четыре дня её нашли мёртвой рядом со свежевырытой ямой, в которой можно было различить человеческие останки. На дне лежала головка модели той девушки, которая столь жестоко поплатилась за право быть любимой. И вот через много лет, благодаря гению человека из таинственного Египта, вернулась, чтобы воссоединиться с телом.

Инна Корогид

25 октября 1992 г.

Эссен